

Глава 1228: Очередная встреча с Чжанчжоу Цзяньцюном!

- Чего?!

Тело Ван Чуна дрогнуло от удивления.

- Теперь, когда я думаю об этом, с самого начала в тот день состоялось утреннее заседание двора. Обычно, независимо от того, должен ли я присутствовать, я всегда получаю сообщение, но в тот день я ничего не получил. Только в полдень кто-то пришел, чтобы сообщить мне, чтобы я подготовился к утреннему заседанию. Это не был обычный Императорский привратник. Когда я приехал, весь двор гудел, и было ясно, что заседание продолжалось в течение некоторого времени. Только тогда я понял, что со всеми должностными лицами, кроме меня, обращались нормально.

Чжанчжоу Цзяньцюн слегка приподнял голову, его дыхание стало прерывистым, и в его глазах появилась сложная смесь эмоций.

Даже спустя полмесяца он находил очень странные вещи. Как будто какая-то невидимая рука контролировала все, затрудняя ему дыхание.

Военный министр был сердцем военной власти, и его статус опирался на статус Великих Генералов на границе. Он контролировал всех солдат империи и был настоящим ее титаном. Все другие официальные лица, гражданские и военные, должны были относиться к нему с некоторым опасением. Чжанчжоу Цзяньцюн никогда не верил, что найдется человек или фракция, которые будут настолько смелыми, чтобы шутить над ним!

-... Было много странного в заседании двора в тот день. Если вас там не было, вы не сможете этого понять.

На лице Чжанчжоу Цзяньцюна появилось воспоминание, и он продолжил объяснять. Он не осмеливался говорить с кем-либо об этом, храня эти воспоминания глубоко внутри. Если бы слушателем не был Ван Чун, он не упомянул бы ни единого слова.

- Когда я пришел на заседание, дебаты уже начались, и весь двор был полон шума. Как и другие, я считал, что этот вопрос невероятно абсурден и что он не сможет пройти. Но дела развивались совершенно иначе, чем я представлял.

- В прошлом я всегда обсуждал эти вещи с вашим большим дядей, и для чего-то подобного нам даже не нужно было бы обсуждать, просто обменяться взглядами, чтобы передать то, что мы думали. Но я быстро обнаружил, что ваш большой дядя не присутствовал. И дебаты начались с самого начала неправильно, и кто-то, казалось бы, контролировал все из тени. Эта почти

невозможная вероятность быстро начала расти. Король Сун и я почувствовали, что что-то тут не так. В конце концов, мы трое не были союзниками всего один или два дня. Даже с такого рода предложениями мы не будем так паниковать, потому что шансы на их прохождение были очень низкими. Но когда пришло время для выражения мнения, произошло нечто, что застало нас врасплох.

Чжанчжоу Цзяньцюн не мог не вздохнуть.

Были времена, когда достаточно длинного вздоха, чтобы описать слишком много. Хотя Ван Чун не принимал участия в этом заседании двора, он был глубоко встревожен тем, что сказал ему Чжанчжоу Цзяньцюн.

- Что же случилось? - Ван Чун не мог не спросить.

- Король Сун и я думали, что мы все предвидели, но мы не предсказывали, что все гражданские чиновники, с которыми мы были в хороших отношениях, люди с нашей стороны, все они дезертировали в самый ответственный момент! - заявил Чжанчжоу Цзяньцюн.

Бум!

Тело Ван Чуна вздрогнуло, и в его глазах появилось сильное потрясение.

Чжанчжоу Цзяньцюн больше ничего не сказал, и Ван Чун тоже молчал. Зал сразу погрузился в крайнюю тишину! Слова Чжанчжоу Цзяньцюна застали Ван Чуна врасплох. Гражданские чиновники дезертировали, и это были те гражданские чиновники, которые были в хороших отношениях с королем Суном, кланом Ван и Чжанчжоу Цзяньцюном. Ван Чун чувствовал то, что чувствовал Чжанчжоу Цзяньцюн в тот день, и теперь он также понимал, почему настроение в столице было странным, и почему Чжанчжоу Цзяньцюн привел его в свою резиденцию такими скрытными методами.

Они оба погрузились в безмолвные размышления.

Через некоторое время голос Чжанчжоу Цзяньцюна снова нарушил тишину.

- По правде говоря, если бы это было все, тогда это не было бы так плохо. Но это не то, о чем я сейчас беспокоюсь.

- Хотя ситуация в тот день была очень странной, хотя гражданские чиновники на нашей стороне дезертировали, этого все же не должно было быть достаточно для принятия такого рода резолюции. Что меня действительно беспокоит, так это Император Мудрец!

- Чего?

Выражение лица Ван Чуна побледнело, и он яростно поднял голову.

- Лорд Чжанчжоу, что вы имеете в виду?

- Ван Чун, вы можете не понимать, но независимо от того, сколько трюков играют на заднем плане, какова цель интриганов, или даже если они могут испортить всех гражданских чиновников, все это не важно для дебатов при дворе. Истинным лицом, принимающим решения, остается только Его Величество! Если бы не первоначальное одобрение Его Величества, эта резолюция не имела бы шансов для ее принятия!

Чжанчоу Цзяньцюн еще раз глубоко вздохнул, прежде чем продолжить:

- Императорский Двор всегда был местом штормов и невзгод, и, хотя этот вопрос невыгоден для нашей военной фракции, это лишь кратковременный удар. По правде говоря, даже если бы это было в десять раз хуже, я бы не запаниковал. Но Император Мудрец... он - тот, за кого я больше всего волнуюсь.

- Во всех Центральных Равнинах Его Величество - величайший суверен, которого я знаю или с которым сталкивался. Именно благодаря его грандиозным амбициям и мотивирующему присутствию каждый мог работать вместе и умиротворять границы, доводя Центральные Равнины до максимального уровня процветания! Именно благодаря ему наши Императорские Великие Генералы могут энергично сражаться на границах до смерти!

- Но Его Величество... Я не знаю, что случилось, но я уверен, что с Его Величеством что-то не так. Император Мудрец странный, слишком странный! Вот в чем лежит моя настоящая забота!

В конце концов Чжанчжоу Цзяньцюн глубоко нахмурил брови, и все его тело сочилось от беспокойства. Император Мудрец был бесспорным хозяином империи, как в администрации, так и в боевых искусствах. Даже сейчас Чжанчжоу Цзяньцюн не понимал, что случилось с Императором Мудрецом.

Бузз!

Чжанчжоу Цзяньцюн был захвачен своими заботами, и Ван Чун почувствовал, как массивный валун упал ему в голову! Чжанчжоу Цзяньцюн не понимал, что случилось с Императором Мудрецом, но Ван Чун понимал, как неудача прорыва в царство Божественного Воинства повлияет и на Императора Мудреца, и на всю империю.

Может ли это иметь значение... должно ли это начаться так скоро?

Ван Чун почувствовал, как у него упало сердце.

Теперь, когда он подумал об этом, он уже почувствовал что-то странное во время своей первой

встречи с Императором Мудрецом. Может ли быть так, что, пока он находился в своей западной экспедиции, состояние Императора Мудреца еще более ухудшилось, ухудшилось до такого состояния?

Сердце Ван Чуна было тяжелым, но, как субъект, он не мог критиковать своего суверена, не говоря уже об императоре мудреце. Ван Чун был уверен, что Чжанчжоу Цзяньцзун тоже что-то заметил.

- Ван Чун, этот вопрос определенно не так прост, как вы себе представляете. Столица кажется спокойной на поверхности, но внизу бушует сильный поток. Ваше фактическое понижение в должности и отзыв из Хорасана - только вершина айсберга. Более того, у вас слишком острый край, и ваши несколько сражений с арабами просто беспрецедентны. Восточные и Западно-Тюркские каганаты, Империя Когурё, Наньчжао и У-Цан ошеломлены и вновь обрели благоговение перед Великим Таном. Но дерево, которое выделяется из леса, наверняка будет сбито ветром. Вы - самое ослепительное существо среди военнослужащих, поэтому они хотят показать вас как пример, чтобы запугать остальную часть военной фракции, и они обязательно сделают вас своей первой целью. Инцидент в Хорасане, о котором вы так беспокоитесь, - это только начало.

Выражение лица Чжанчжоу Цзяньцзун было чрезвычайно серьезным.

В Великом Тане не было молодого человека, которого Чжанчжоу Цзяньцзун ценил больше, чем Ван Чуна. Характер, поведение и невероятное понимание стратегии, которые он раскрыл, были самыми выдающимися, которые он когда-либо видел. Именно по этой причине Чжанчжоу Цзяньцзун не хотел, чтобы с ним что-то случилось. Поэтому он и появился у городских ворот.

Бузз!

Зрачки Ван Чуна сжались, и его лицо мгновенно побледнело. Он никогда не думал, что бумага, которую Чжанчу Цзяньцзун дал ему, была предупреждением. Ему действительно было трудно представить, что может сделать даже военного министра таким осторожным.

- Лорд Чжанчжоу, ситуация уже настолько ухудшилась? - строго сказал Ван Чун.

Чжанчжоу Цзяньцзун был Тигром Империи, что можно было увидеть через его личность. По возвращении Ван Чун, по крайней мере, думал, что Чжанчжоу Цзяньцзун понимает общую ситуацию, но, похоже, даже это не так.

- Этот вопрос... может быть даже более серьезным, чем вы думаете!

Чжанчжоу Цзяньцзун серьезно посмотрел на Ван Чуна.

Стук стук стук!

Как только Ван Чун собирался задать еще один вопрос, в дверь раздался сильный стук. Чжанчжоу Цзяньцюн сразу же поморщился, и он и Ван Чун повернулись, чтобы посмотреть.

- Кто здесь? - резко закричал Чжанчжоу Цзяньцюн, и его голос эхом пронесся сквозь мрачную атмосферу.

- Милорд, пришел человек из Бюро Военного Персонала, который говорит, что есть срочный вопрос, о котором Милорд должен позаботиться.

Голос принадлежал офицеру армии протектората Аннана. Как человек, сидящий рядом с Чжанчжоу Цзяньцюном, Ван Чун мог ясно видеть изменение эмоций на лице Чжанчжоу Цзяньцюна: гнев, страх, нежелание и, наконец, глубокая беспомощность, после которой он наконец успокоился. Ван Чун, казалось, что-то понял, но ничего не сказал.

- Ван Чун, кажется, возникла проблема в Бюро Военного Персонала. Кажется, я больше не могу составить вам компанию.

Чжанчжоу Цзяньцюн встал и нерешительно посмотрел на Ван Чуна.

- Кажется, мы сможем продолжить наш разговор позже.

- Ван Чун понимает. Милорд, идите.

Ван Чун тоже встал. Не было необходимости слишком много говорить. Достаточно простого взгляда, чтобы передать много информации.

Чжанчжоу Цзяньцюн открыл дверь и ушел. Ван Чун увидел, как он вошел в лазурную карету в сопровождении двух чиновников из Бюро Военного Персонала, которых он никогда раньше не видел. После того, как Чжанчжоу Цзяньцюн поднялся в карету, оба чиновника также сели в свою карету и уехали.

Только когда Ван Чун увидел, как карета Чжанчжоу Цзяньцюна исчезла вдалеке, он наконец вышел из резиденции военного министра. Ван Чун по цвету неба увидел, что наступила ночь, и настало время зажечь фонари.

- ... Уже так поздно? - пробормотал про себя Ван Чун. Как будто заметив что-то, его глаза внезапно стали острыми как бритва.